

СИНДРОМ
БАРБИ

Зрелище, открывшееся взгляду Синди, чуть не свело ее с ума: Джон, не замечавший, что подруга наблюдает за ним из-за приоткрытой двери спальни, стоял на коленях перед Барби, которая с первого дня их совместной жизни поселилась на супружеской кровати.

Синди все яснее осознавала: ее полноватая, немного неуклюжая фигура не идет ни в какое сравнение с точеными формами Барби (на снимке: Синди Джексон до и после операций)

каждое движение, принялся наряжать этот кусок пластика с вульгарно подведенными глазами. Затем Джон любовно собрал длинные золотистые волосы Барби и стал неуклюже заплетать их в косу — его пальцы дрожали, и то ли от волнения, то ли от неумения, но коса все время расплеталась. После третьей или четвертой попытки он выудил откуда-то блестящую заколку и сделал своей красавице высокую прическу. Во взгляде Джона светился восторг — на Синди он никогда так не смотрел!..

Начинающая голливудская актриса 20-летняя Синди Джексон жила вместе с телеоператором Джоном Миллером уже целый год и все еще, как говорится, была по уши в него влюблена. Куклу Барби в дом принес именно Джон, признавшись, что это его любимая игрушка и он никогда с ней не расстанется. Тогда Синди лишь снисходительно рассмеялась: ей раньше не доводилось слышать, что взрослые мужчины могут играть в куклы. И вот оказалось, что могут, да еще как могут!

Застукав Джона за любовными играми с куклой, Синди почувствовала себя совершенно сбитой с толку. Абсурд какой-то! Не закатывать же в самом деле скандал по этому поводу? Разве можно ревновать к кукле? Кроме того, в детстве Синди и сама обожала Барби и мечтала стать на нее похожей. Но сколько Синди ни пыталась выкинуть из головы увиденное, это ей не удалось. Она старалась вести привычную жизнь: бегала с одного кинопрослушивания на другое, иногда снималась в эпизодах каких-то малозначительных картин, слонялась по излюбленным открытым рестораничкам на Сансет-бульваре, но навязчивая идея все глубже проникала в сознание... Ее Джону нравятся такие, как Барби, а отнюдь не Синди, а это значит, что рано или поздно он ее непременно бросит!.. Такими мыслями Синди доводила себя до истерики и в конце концов окончательно потеряла ду-

Сначала Синди подумала, что Джон вертит в руках куклу просто так, от нечего делать, но что-то в этой игре ее насторожило. Джон с каким-то

вниз, принялся играть с тесемками купальника. Наигравшись, Джон нетерпеливо дернул завшую крошечную застежку и рывком обнажил матовое, гуттаперчево-податливое тело куклы.

Синди крепко зажмурилась: конечно же ей это снится! Но когда она

Джон с каким-то жадным сладострастием стянул с Барби длинное шелковое платье, потом нежно провел пальцами по пластиковой ноге

жадным сладострастием стянул с Барби длинное шелковое платье, оставив куклу в вызывающем полосатом купальнике, потом нежно провел пальцами по пластиковой ноге, задержавшись на стопе и четко вылепленных пальчиках, затем его рука скользнула выше, он сжал в кулаке ее бедра и, положив куклу лицом

открыла глаза, пришлось признать, что это, увы, не сон: Джон увлеченно натягивал на изящные длинные ножки Барби черные кружевные чулки. Покончив с этим, он надолго задумался, разглядывая разбросанные по кровати кукольные наряды. Наконец извлек из вороха одежды коротенькое черное платье и, смакуя

шевный покой. Часами придирчиво разглядывая себя в большом зеркале в ванной, она все яснее осознавала: ее полноватая, немного неуклюжая фигура не идет ни в какое сравнение с точеными формами Барби. «Ну надо же быть такой уродиной!» — шипела на собственное отражение Синди. Она возненавидела свой живот, не слишком тонкую талию, а грудь, и без того всегда казавшаяся ей маленькой, теперь просто приводила в отчаяние. У Барби же была осиная талия и высокий пышный бюст.

Эти мучительные сравнения в итоге привели к тому, что Синди не только отказалась от всех прослушиваний, но даже отвергла предложение сняться в телесериале — она решила нигде не показываться до тех пор, пока не станет «не хуже Барби». Отныне она часами обливалась потом и доводила себя до полного изнеможения на всевозможных тренажерах в ближайшем спортивном клубе. Естественно, изменилось и отношение к еде: когда Джон приходил с работы, она накладывала ему полную тарелку, а сама, ко-

вырнув пару раз для вида вилкой листик салата, незаметно выбрасывала ужин в ведро. Вскоре появились тошнота и головокружение, а через месяц доведенный до крайности желудок уже не принимал никакой пищи. И вот наступил день, когда Синди, потерявшая сознание в тренажерном зале, была доставлена в клинику в Беверли-Хиллз. Врачи поставили ей диагноз «булимия с предельным, угрожающим жизни истощением».

В больнице Синди с удивлением обнаружила, что у нее множество подруг по несчастью, страдающих «синдромом Барби», как называли это явление между собой врачи. По большей части это были юные девушки и молодые женщины. Почти все они, как и Джексон, принадлежали к первому поколению детей, выросших в «эпоху Барби». Знаменитая кукла поступила в продажу в 1959 году, за год до появления на свет Синди, и произвела настоящий фурор: впервые в Америке появилась «взрослая» кукла со зрелыми женскими формами. В прессе поднялась бурная дискуссия: для кого предназначена Барби? Это игрушка для детей или милое развлечение для взрослых? Синди, например, прекрасно помнит, как ее отец, строгий неулыбчивый Пол Джексон, менеджер по продажам в одном из крупных универсамов города Фримонта, штат Огайо, запретил покупать своей дочери «эту развратницу».

Однако все подружки Синди и, разумеется, она сама были в восторге от игрушки. Счастливые обладательницы куклы хвастались друг перед другом своими Барби, соревнуясь, у кого их больше. Ведь в магазинах появлялись все новые и новые усовершенствованные образцы куклы — Барби, поворачивающая голову, гнувшаяся в талии, умеющая держать теннисную ракетку, закидывающая ногу на ногу. Когда Синди было лет 10—12, они с девчонками запирались в комнате и самозабвенно играли в такую игру: раздевали своих Барби донага, ножницами отдирали намертво приклеенный к пластику купальник и, поставив кукол в ряд,

По статистике в мире каждую секунду продаются две Барби. Продажи Кена идут довольно вяло

В больнице Синди с удивлением обнаружила, что у нее множество подруг по несчастью, страдающих «синдромом Барби»

У Рут Хэндлер, создательницы Барби, и у девяноста процентов сотрудниц «Mattel» были крайне неприятные проблемы с грудью. Рут Хэндлер (слева) и Кристи Кук. 1994 г.

Синди выкидывала таблетки и отказывалась от пищи. Со строптивой пациенткой по несколько часов в день беседовал психиатр Эммерсон

устраивали «конкурсы красоты». Помнится, все девочки были очень недовольны тем, что выпускающая Барби компания «Mattel» пренебрегла такой немаловажной деталью женского тела, как соски, и, чтобы соблазнительная грудь Барби смот-

релась совсем как настоящая, сами пририсовывали недостающую подробность несмывающимся фломастером.

...В больнице Синди усиленно кормили, она же как могла саботировала лечение — выкидывала таблетки и

отказывалась принимать пищу. Со строптивой пациенткой по несколько часов в день проводил задушевные беседы психиатр Эммерсон. Он тщетно старался найти аргументы, чтобы сломить упрямство этой свихнувшейся на Барби девчонки. Доктор думал, что Синди — просто очередная жертва рекламы Барби, и не догадывался, каким болезненным личным опытом на самом деле вызвана ее одержимость: Синди не решалась открыть врачу причину своей трагедии. Эммерсон ежедневно красноречиво убеждал Синди, что все так называемые «ценности», которые она вбила себе в голову, мнимые и не имеют никакого отношения к нормальной ре-

«Разве женщине не льстит то, что ее хотят мужчины? — раздраженно думала Синди. — Вот бы меня хотели так же, как Барби!»

альной жизни. «Да-да, это именно Барби научила сегодняшних молодых женщин одеваться как шлюх!» — говорил доктор Эммерсон. «Она действительно научила нас одеваться!» — парировала Синди, вспоминая, как в детстве восхищалась нарядами Барби, ведь одежду для куклы шили лучшие дизайнеры!

— Неужели вы не понимаете, что, если, не дай Бог, добьетесь такой фигуры, как у Барби, вы перестанете быть женщиной? Вы и так уже довели себя до критического состояния: у вас прекратились месячные. Вы что, не хотите иметь детей? — не унимался доктор Эммерсон.

Синди презрительно покосилась на врача: нашел, чем испугать — не будет детей! А она и не собирается их иметь. Для нее всегда казалось самым страшным повторить судьбу матери, родившей ее и брата. Мать только и заботило в жизни, как бы успеть сбегать в магазин, приготовить еду, встретить детей из школы, накормить ужином. Синди часто думала, с сочувствием глядя на отца: «Бедный папа, он вынужден жить с этой рас-

пльвишейся, давно потерявшей всякую привлекательность и рано увядшей женщиной!»

— А спорим, я вам докажу, что это не вы, Синди, не хотите иметь детей, за вас другие решили, что вы не должны этого хотеть! — прервал ее мысли доктор, вдруг оставив бесстрастный профессиональный тон. — Когда вы еще пешком под стол ходили, американские родители — те, которых, разумеется, волновала судьба собственных детей, и я в их числе, — потребовали от «Mattel», чтобы фирма выпустила «ребенка» для Барби. Мы хотели, чтобы девочки, играя, могли подспудно развивать нормальные женские навыки, которые позже пригодятся им во взрослой жизни. Так что вы думаете? «Mattel» сначала наотрез отказалась: видите ли, «пупсик» «убьет» образ Барби. Только спустя год появилась кукла с коляской и младенцем, однако фирма все-таки умудрилась избежать ассоциации с материнством: на Барби надели специальный фартук с надписью — «бемиситтер». Вот такими изощренными способами вам и

внушали мысль, что быть матерью — только зря портить фигуру.

Синди вызывающе кивнула — именно так она и думала. Вполуха слушая ежедневные разглагольствования врача, она только диву давалась: неужели этой болтовней, которая по-научному называется психотерапией, можно кого-то переубе-

ловой признак. В результате сделали три рабочих варианта куклы: «от полного отсутствия до полного присутствия», как выразился Эммерсон, не найдя более удачного эвфемизма. Провели голосование, и большинство сотрудников высказались в пользу бесполого Кена. Однако глава фирмы и создательница Барби Рут Хэнд-

Создавая модель Кена, в компании «Mattel» долго не могли прийти к общему мнению: должен ли быть у Кена мужской половой признак

дить? Впрочем, иногда доктор Эммерсон оставлял свой дидактический воспитательный тон и рассказывал презабавные вещи. Синди, например, не знала, что, создавая модель Кена, в компании «Mattel» долго не могли прийти к общему мнению: должен ли быть у Кена мужской по-

лер была против такого решения, предсказав, что бесполоый Кен продаваться не будет. И она действительно оказалась права: продажа Кена всегда шла очень вяло! Если по статистике в мире каждую секунду продаются две Барби, то Кен... Тут Синди перебила врача.

— Каждую секунду продаются две Барби? — воскликнула пораженная девушка. — И после этого вы пытаетесь меня убедить, что кукла не нужна и что вся так называемая «философия Барби» гроша ломаного не стоит?

— Я пытаюсь вас убедить вовсе не в этом, — устало махнул рукой доктор, — а в том, что живому человеку опасно отождествлять себя с куклой!

Эммерсону редко попадались такие упрямые пациентки, и, глядя в лихорадочно горящие глаза Синди, он мог заранее предсказать, что девица наверняка плохо кончит: либо умрет от истощения, либо окажется в доме для умалишенных с неизлечимым неврозом.

...Вернувшись домой после трехнедельного пребывания в клинике, Синди с огорчением обнаружила, что не может влезть ни в один из своих любимых «Барбиных» нарядов, которые накупила, перед тем как угодила на больничную койку. Несколько раз она ловила на себе разочарованный взгляд Джона. Однажды он пожелал, чтобы Синди надела в гости узкое черное платье, но, увы, как только девушка попыталась в него втиснуться, платье с треском лопнуло по швам. «Надо что-то делать!» — лихорадочно думала Синди.

События, произошедшие осенью 1985 года, только подлили масла в огонь. Всю Америку взбудоражил репортаж о том, что в городе Сандаски, штат Огайо, некий тридцатилетний мужчина пробрался ночью в пять магазинов игрушек, отрезал грудь тридцати куклам Барби и искромсал ножом нижнюю часть бедер. Прочитав об этом, Синди в первый момент даже испытала злорадство — соперница получила по заслугам! Но в следующую секунду девушка впала в отчаяние: нападение маньяка красноречиво свидетельствовало о том, что Барби по-прежнему остается для мужчин неизменным объектом желания!

Как и следовало ожидать, после инцидента в Сандаски кукле снова объявили войну в прессе: на сей раз Барби попала под шквальный огонь

Барби стоимостью 50000 фунтов. Ее украшения выполнены из настоящих бриллиантов

В магазинах появлялись все новые и новые усовершенствованные образцы куклы — Барби, поворачивающая голову, гнувшаяся в талии, умеющая держать теннисную ракетку...

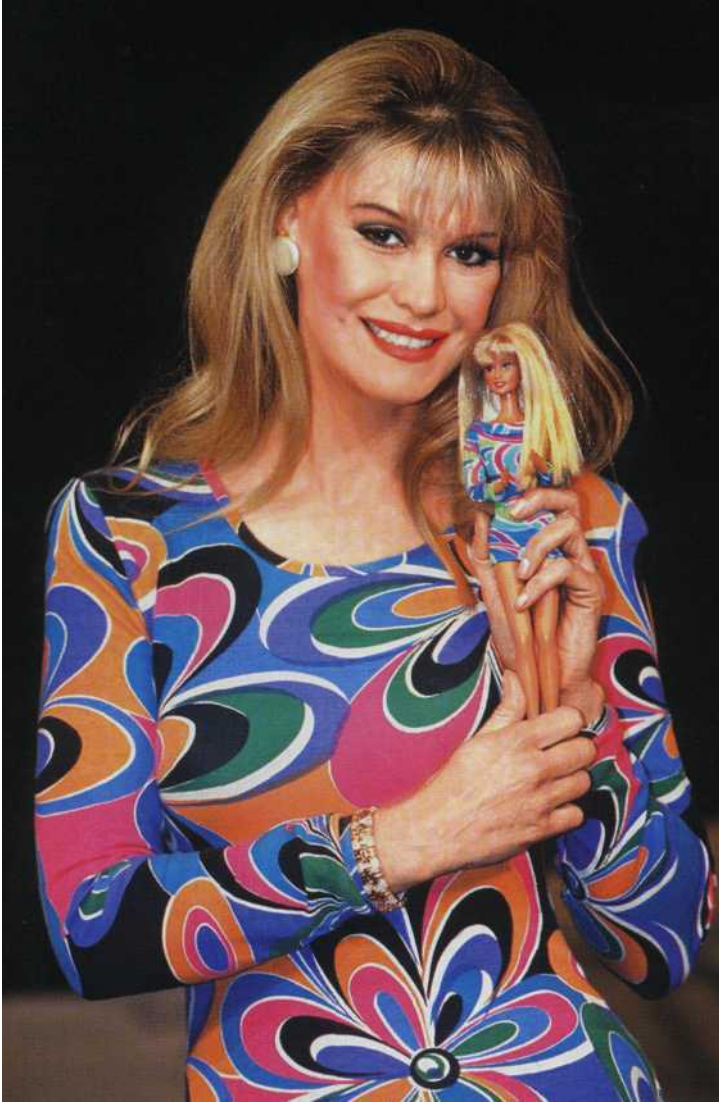
феминисток, возмущенных тем, что в американском обществе «этот кусок пластмассы» способствует восприятию женщины исключительно как бездушного объекта сексуальных притязаний мужчин. «Разве женщины не льстят то, что ее хотят мужчины? — раздраженно думала Синди. — Вот бы меня хотели так же, как Барби!»

Как-то, вернувшись домой раньше обычного, она услышала громкие мужские голоса: в гостиной Джон о чем-то горячо спорил со своим приятелем Питером. Увлечшись разговором, мужчины не обратили внимания, как хлопнула входная дверь. До Синди отчетливо донеслись слова ее друга: «Да что осуждать этого бедолагу, который на Барби напал! Не собирался же он, в самом деле, кукол насиловать! Ясно как день: он просто хотел отомстить за то, что у него нет такой женщины в реальной жизни, а ему, черт возьми, хочется этого, как любому нормальному мужику! Вот, к примеру, моя Синди — всем хороша, но ведь не Барби же!»

... Синди взглянула на себя в зеркало и в ужасе отшатнулась: покрытое вздувшимися рубцами багровое лицо, кое-где залепленное пластырем, туго забинтованная шея и стянутая прорезиненным биндажем грудь. Синди приложила руки к груди — ладони обхватили что-то непривычно объемное, мягкое и инородное, отныне ставшее ее новым бюстом. После наркоза все тело ныло, ее тошнило, перед глазами плыли оранжевые круги. Несколько недель Синди Джексон находилась в специализированной лондонской клинике, где ее прооперировал знаменитый пластический хирург Эдвард Латимер-Сэйер. Деньги на дорогостоящую операцию появились весьма неожиданно: умер ее отец Пол Джексон, оставив дочери приличное наследство. С Латимером-Сэйером они сразу нашли общий язык. «Я должна стать точной копией Барби», — заявила пациентка. И доктор все понял без лишних вопросов. Только предупредил Син-

Мужчина пробрался ночью в пять магазинов игрушек, отрезал грудь тридцати куклам Барби и искромсал ножом нижнюю часть бедер

Синди присвоили титул «bionic woman». После всех операций единственное, что осталось у Синди своего — это нижняя губа

ди, что вряд ли удастся достичь желаемого за один заход: «Тебе придется сделать не меньше пяти операций, детка». Синди и бровью не повела, она была готова на все...

Каково же было ее изумление, когда выяснилось, что в соседней палате лежит... Барбара Хэндлер, дочь

создательницы Барби — Рут Хэндлер, которую Синди однажды видела по телевизору. Женщины познакомились, разговорились, и Синди узнала, что у Барбары уже вторично не прижились импланты груди — их снова пришлось извлекать. Но хуже всего, что у нее подозревают рако-

вую опухоль, и Барбара опасается, как бы из отделения пластической хирургии ей не пришлось прямоком отправиться в онкологическое. «Я ненавижу Барби, — хрипло говорила измученная 46-летняя женщина. — Она мне всю жизнь искалечила. Ведь эту чертову куклу родители назвали в мою честь — хочешь не хочешь, а приходилось соответствовать. Все мои мужчины, узнав, что я дочь Рут, вольно или невольно сравнивали меня с куклой и, разумеется, всегда не в мою пользу. Сейчас меня это уже не волнует, дело в другом: я уверена, что эта кукла обладает какой-то мистической властью над нашей семьей и в конце концов всех нас погубит. У моей матери десять лет назад, в 1977 году, обнаружили запущенный рак груди, и ей удалось выжить каким-то чудом. Но вы знаете, это ведь не все: весь ужас в том, что у девяноста процентов сотрудниц «Mattel», имеющих отношение к кукле, начинались крайне неприятные проблемы с грудью, несколько женщин даже умерли... Так что послушайте моего совета, милая, — держитесь от Барби подальше!» — с чувством произнесла Барбара.

Однако никакие угрозы на свете, никакие запугивания уже не могли поколебать принятого Синди решения. «Пусть я превращусь в Барби хотя бы на день, а там будь что будет!» — рассуждала она, не представляя, через какие муки и страдания ей предстоит пройти.

Джексон трижды ломали и лепили нос, меняли разрез глаз, четырежды резали грудь и извлекали не желающие приживаться импланты, удаляли ребра, чтобы сделать талию осинной, многократно проводили болезненную липосакцию. За пять лет Синди Джексон прошла через 22(!) мучительные операции, выложив за них 55 тысяч долларов; она изменилась настолько, что даже родная мать не могла узнать свою дочь. В конце концов Синди добилась своей цели, став единственной женщиной в мире, как две капли воды похожей на свой идеал — куклу Барби. В Англии и Америке за ней, как за уникальным экспонатом, теперь наблю-

дают специализированные институты. Синди присвоили титул «bionic woman»: после всех операций единственное, что осталось у нее своего в память о прошлой жизни — это нижняя губа.

Решившись на первую операцию, Синди полагала, что старается ради любимого Джона. Уехав в Лондон, она, разумеется, скрыла настоящую цель поездки, сославшись на какие-то несуществующие «съемки». После пятой операции, посчитав, что уже «почти готова», Синди предстала перед своим бойфрендом на веранде одного из ресторанов на Голливуд-

ском бульваре, куда пригласила его пообедать. Джексон скрупулезно воспроизвела то платье, которое Джон надевал на свою куклу в тот памятный день, с которого все началось. Она облачилась в короткое черное платье, надела крупные клипсы и заколола блестящей заколкой длинные золотистые волосы... Увидев, что стало с его подружкой, бедный Джон остолбенел и лишился дара речи, его губы не могли даже выговорить слова приветствия. Синди пришлось самой взять его за руку и тащить к заказанному столику. Но она не спешила усесться, вертеться пе-

ред изумленным Джоном, чтобы тот хорошенько ее рассмотрел. Конечно же Синди надеялась увидеть в его взгляде тот восторг, который читался в глазах Джона, когда он играл со своей куклой. Однако вместо этого на нее глядели расширенные, перепуганные глаза человека, воочию столкнувшегося с привидением. «Потанцуем?» — кокетливо спросила Синди и протянула ему руку. Джон как-то судорожно сглотнул, отпрянул и забормотал: мол, к сожалению, он так натер ногу, что вряд ли сейчас способен...

Но расставание с Джоном уже не

немного наивной девушки она превратилась в холодную расчетливую женщину. Неудачливая актриса Синди Джексон теперь стала высокооплачиваемой моделью, кроме того, возглавила крупнейшую лондонскую сеть учреждений по косметической хирургии. Теперь, шествуя по улицам Лондона или Лос-Анджелеса, она постоянно ловила на себе жадные мужские взгляды и знала, что отныне к ее ногам упадет любой, стоит только шевельнуть пальцем. Список ее любовников еженедельно пополнялся все новыми и новыми именами знаменитостей: актеров, политиков, музыкантов. Однако в этом смысле Джексон оказалась щепетильна: их имена она никогда не разглашает.

Несколько лет подряд, до позапрошлой осени, для «живой Барби» все складывалось как нельзя лучше... Два года назад мисс Джексон поздним вечером возвращалась в свой лондонский особняк в районе Гайд-парка. Вдруг почти перед подъездом кто-то схватил ее за волосы, швырнул на асфальт, стал срывать одежду и одновременно избивать. На мисс Джексон напал маньяк, видимо давно ее выслеживающий. И только чудом Синди удалось спастись — неподалеку случайно оказался полицейский. После этой истории ей пришлось два месяца пролежать в клинике: от побоев многие швы — в том числе на лице — разошлись, а импланты вызвали острое воспаление молочных желез. Изуродованная, растерзанная Синди часами плакала от боли, но самое ужасное, что с некоторых пор ее стало преследовать чье-то мерзкое хихиканье. И чем хуже ей станови-

Увидев, что стало с его подругой, бедный Джон остолбенел и лишился дара речи, его губы не могли даже выговорить слова приветствия

могло по-настоящему расстроить Синди: по мере того как ее внешность все больше приближалась к кукольной, видимо, постоянно менялся и ее характер: из эмоциональной,

лось, тем явственнее оно звучало. Наконец Синди поняла: над ней смеется эта пластиковая мерзавка Барби...

Пэгги Лу